
ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ТУРЦИИ 1917—1938 ГГ.

Р. Мрасси

Кафедра сравнительной политологии
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10а, Москва, Россия, 117198

Статья посвящена анализу истории и специфических факторов, которые играли важную роль в создании основ турецкой региональной политики 1917—1938 гг.

Ключевые слова: Турция, региональная политика, Ататюрк.

Становление современной Турции было сопряжено с комплексом проблем, оказавших значительное влияние на оформление роли этого государства на региональной и международной арене. Перемены, произошедшие в турецкой среде, содействовали выработке определенной региональной политики, одним из важнейших факторов которой стало использование Турцией своего политического, исторического и, в особенности, геополитического потенциала.

Турция в своих современных границах в значительной мере унаследовала ту географическую значимость, которой обладала Османская империя, раскинувшаяся на трех континентах. Она является одной из важнейших в стратегическом отношении стран региона. Турция расположена между четырьмя морями — Средиземным, Мраморным, Черным и Каспийским [6. С. 32]. Она находится на перекрестке путей: морских (Босфор — Дарданеллы), сухопутных (Азия — Европа), воздушных (Европа — Ближний Восток — Азия) и нефтяных (Персидский залив — Средиземное море). Помимо всех этих преимуществ, Турция доминирует в северо-восточном секторе Средиземноморья, что встраивает ее с точки зрения стратегической значимости в один ряд с Суэцким каналом и Баб-Эль-Мандебским проливом [1. С. 47]. Кроме того, наряду с Ираном и Эфиопией Турция является одним из важнейших соседей арабского мира и образует его стратегический тыл [2. С. 19].

Раздел владений Османской империи державами Антанты по Севрскому договору 1920 г. последовал в силу целого ряда соображений, главными из которых были соображения геополитического и стратегического характера. Фактически раздел затронул не только окраины, но и географический центр Турции. Временное национальное правительство во главе с Мустафой Кемалем оппонировало Севрскому договору, осознавая ту пропасть, которая разверзается под ногами страны. Мирные переговоры турок со странами Антанты поначалу сулили им лишь хрупкое и малозначимое государство, состоящее из немногих районов Анатолии и имеющее лишь один выход к Эгейскому морю [9. С. 9].

Возникновение Турецкой Республики с самого начала было связано с геополитическими расчетами европейских держав, ставивших целью изменение гео-

графии региона, расчленение его на небольшие образования, отвечающие их политическим намерениям. Османская Турция потерпела поражение в Первой мировой войне, в которой она участвовала на стороне Германии. После победы стран Антанты, вынашивавших план раздела территорий Османской империи на зоны колониального влияния, необходимо было определить географическую и политическую природу нового турецкого государства, его внутреннюю и внешнюю политику.

На международной арене наиболее значимым событием того времени стала большевистская революция 1917 г. в России и установление коммунистического режима в этой стране. Турки, хорошо понимавшие, чем грозят им аппетиты великих держав, старались использовать любые перемены, и в особенности позицию Советской власти, поддерживавшей право народов на самоопределение. Советская Россия оказалась наиболее сильной региональной державой, сдерживающим фактором на международной арене. Все эти обстоятельства позволили туркам проявлять гибкость и реализм в ходе переговоров с европейскими державами, которые велись после войны за независимость, продолжавшейся с 1919 по 1922 гг. и закончившейся изгнанием оккупантов. Вначале Мустафа Кемаль сумел освободить западную Анатолию и поставить под контроль мятежные армянские районы, заставив армян подписать Гюмрийское соглашение, по которому они обязывались отказаться от идеи создания «независимой армянской республики» и вернуть все занятые ими территории. Он также сумел покончить с курдским движением и вынудил французов уйти из Киликии. Затем военные действия сосредоточились против итальянцев, которым пришлось очистить оккупированные ими районы [8. С. 115]. Далее Ататюрку удалось освободить Измир от греческих войск, а англичане ушли из Стамбула и с остальных турецких территорий. Окончательное разрешение турецкая проблема получила в Лозаннском договоре 24 июля 1923 г., признававшем независимость Турции. В августе 1923 г. временное турецкое правительство ратифицировало этот договор, отвечавший интересам турецкого народа в том виде, в каком их сформулировал генерал Мустафа Кемаль, которому довелось стать первым руководителем современной Турции и изменить ее внутренний и внешний облик.

Можно сказать, что победы, достигнутые Мустафой Кемалем, в значительной мере объясняются его военно-политическим опытом и талантом. Однако немаловажную роль сыграла и внешняя поддержка, которую он получил сразу после начала коллапса Османской империи, особенно со стороны англичан. Представления Ататюрка о власти, о характере государственной политики были вполне определенными; он был готов к тому, чтобы заложить основы совершенно иной политической системы. В этих представлениях преобладали националистические мотивы. Ататюрк обратился к турецкому народу со словами: «Счастлив тот, кто может считать себя турком». Политика, проводившаяся Ататюрком, и его идеология получили название кемализма. Он строил светское государство в его западном понимании, решительно порвав с османским прошлым, основанным на идее панисламизма. Меры, предпринятые Ататюрком, были составными частями плана построения современного национального государства в его европейской трак-

товке. Он ликвидировал систему халифата, установил светский режим власти, закрыл религиозные школы и разрушил тысячи мечетей [7. С. 141].

Ататюрк произвел настоящий переворот в Турции, превратив ее в 1923 г. в республику. Ликвидировав халифат, он в 1924 г. отделил религию от государства, отменил действие шариатских законов, провел конституционные реформы. При этом Ататюрк опирался на поддержку военных кругов и политической элиты. Широкие массы турецкого народа не были готовы к восприятию перемен, и президент сказал им: «Господа! Власть не дается тем, кто ее недостоин! Она берется силой! Неужели нам снова возвращаться к истории Али и Муавии? Благодаря этому Османы сидели на султанском троне и правили миром в течение шести веков. Сейчас настала очередь народа вернуть себе права, отнятые узурпаторами, и обрести свободу и суверенитет. Дело это решенное и будет сделано, хотите вы того или нет. Но берегитесь! Если вы и впредь будете стоять на пути, то полетят ваши головы!» [5. С. 20].

Важную роль в политической ориентации турецкого руководства сыграли перемены на международной арене и изменение геополитического баланса в регионе и в мире. И здесь не следует гиперболизировать значимость личности руководителя и обращать слишком много внимания на то, что говорилось о Мустафе Кемале, его биографии, его склонностях и убеждениях. Турция в рекордный срок сумела воспользоваться международной и региональной обстановкой, чтобы добиться независимости и сохранить свое место в международной и региональной политике. Благодаря этому турецкое руководство получило необходимую легитимность и могло реализовывать свои планы. Большевики посчитали, что движение Мустафы Кемала представляет собой национально-освободительную революцию, направленную против колониализма и империализма. Поэтому молодое советское государство еще до провозглашения Турецкой Республики поддержало его деньгами и оружием. В 1921 г. национальное правительство Турции сумело заключить с Советской Россией договор, по которому та отказалась от Карса и Ардогана в пользу Турции и признала турецкий суверенитет над проливами в обмен на свободу судоходства в них. В ответ на это Турция признала коммунистический режим в России. Бухарин отмечал, что Турция играет революционную роль, выступая в качестве орудия, подрывающего империалистическую систему в целом [5. С. 158].

Позиция России стала важнейшим фактором сдерживания аппетитов держав Антанты применительно к Турции. Опасаясь новой большой войны, в которой большевистская Россия поддержит Турцию, они предпочли пойти на переговоры. В условиях сложившегося регионального климата со всеми его составляющими именно Мустафа Кемаль стал тем человеком, который сумел направить турецкий кризис в нужное русло. Для колониальных держав он представлял угрозу с точки зрения их «жизненных» интересов за пределами собственно Турции, в частности в зоне ее «ближнего зарубежья», главным образом в арабских странах, подчиненных французскому и британскому влиянию. Вследствие этого они поспешили сесть за стол переговоров с турками, чтобы добиться их нейтрализации исходя

из стратегических соображений. Существовали серьезные опасения насчет того, что турецкая модель окажется притягательной для арабских провинций бывшей Османской империи. Поэтому было решено пойти навстречу турецким требованиям в обмен на обязательство не вмешиваться в дела соседних стран иначе как в пределах, допускаемых политикой держав в регионе.

Примечательно, что в этот период Ататюрк проводил политику замкнутого нейтралитета под лозунгом «мир внутри — мир снаружи». Турция настолько изолировалась от внешнего мира, что Ататюрк ни разу не выезжал ни в одну зарубежную страну. Региональная политика Турции строилась на выжидании, отказе от участия в каких бы то ни было внешних коллизиях. Усилия турок на том этапе были сосредоточены на внутреннем строительстве. Когда 10 ноября 1938 г. исторический вождь Турции находился при смерти, его последними словами были следующие: «Я поручаю продолжить путь турецкой молодежи, нашей надежде на будущее. Люди уходят, но сильные нации живут вечно».

Период, последовавший за Первой мировой войной, можно сказать, сформировал основные черты региональной политики современного турецкого государства. Дальнейшие события, связанные главным образом с доминированием новых мировых держав, способствовали выбору Турцией политики нейтралитета — в той мере, в какой такая политика не противоречила ее стратегическим интересам в регионе.

Турецкое руководство сделало выбор в пользу националистического проекта, но сквозь призму европейского секуляризма, увязав свои политические и экономические интересы с интересами Запада. Преобразования, проводившиеся в Турции, сосредоточились на подрыве системы халифата и религиозных институтов и утверждении светского режима, соответствующего западной модели. Новая Турция отказалась от османского наследия с его внешними отношениями — как с арабскими, так и с неарабскими соседями. Однако со временем эти «табу» были постепенно преодолены в соответствии с принципом «обмена интересами» между Турцией и европейскими державами. Так случилось, например, при подписании в Анкаре франко-турецкого договора, по которому Франция уступила Турции сирийскую ливу (район) Искендерун. В то же время проблема иракского Мосула оставалась предметом разногласий между Турцией и Великобританией [5. С. 18]. Дебаты, прошедшие в турецком парламенте в феврале 1923 г., отразили опасения Турции относительно того, что присоединение Мосула к Ираку может обернуться созданием курдского государства на ее границах. Один из депутатов даже заявил по этому поводу: «Для нас не останется места на Востоке». Что касается Мустафы Кемалья, которому довелось вести с курдами ожесточенные войны, то он не отказался от идеи возвращения Мосула. Пообещав разгневанным депутатам предпринять для этого необходимые шаги, он сказал буквально следующее: «Быть может, нас ждет время, когда мы станем сильными и наложим на него (т.е. на Мосул) свои руки» [4. С. 131]. Что касается еврейского вопроса, то Мустафа Кемаль известен поддержкой, оказанной им евреям. В частности, он помогал им эмигрировать в Палестину из соседних государств, в том числе из Советского Союза, Ира-

на и Ирака [2. С. 323]. Кроме того, в дальнейшем турецкие амбиции распространились на Кипр.

С момента появления современного турецкого государства его региональная политика заключалась в основном в самообороне: внутри — от армянских и курдских популистских движений и от попыток религиозной реставрации, причем задача поддержания внутренней безопасности была возложена на военных. Одновременно турецкое руководство уделяло внимание обеспечению интересов молодого государства перед лицом региональных и международных вызовов. Для упрочения внешней безопасности Анкара выстроила систему отношений с ведущими державами, основанную на взаимных интересах. Благодаря этому она сумела продвигаться в направлении развитых государств, существенно отделившись от отстающего мира.

Турция была и остается одним из ведущих региональных игроков. В то же время развитие событий в регионе и в мире побуждает турецкое руководство сдерживать свои внешние устремления, ограничивая их кругом, очерченным доминирующими державами. Ататюрк официально выдвинул лозунг нейтралитета, отражающий замкнутость Турции на внутренних проблемах. Однако, видимо, лозунг этот сохраняется лишь до поры до времени. Ведь все турецкие лидеры, включая Ататюрка, сколь бы различной ориентации они не придерживались, объединены общим знаменателем: на нынешние и будущие региональные интересы Турции они смотрели и смотрят глазами Османов.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Абд аль-Монеим Саид*. Арабы и их географические соседи. — Бейрут: Центр исследований арабского единства, 2001.
- [2] *Аида аль-Али Сарри ад-Дин*. Арабы и Евфрат: между Турцией и Израилем. — Бейрут: Аль-Афак аль-Джадида, 1997.
- [3] *Аида аль-Али Сарри ад-Дин*. Государства «треугольника» между турецким молотом и израильской наковальней. — Бейрут: Аль-Фикр аль-Арабий, 1997.
- [4] *Мишель Нофаль и др.* Арабы и турки в меняющемся мире. — Бейрут: Центр стратегических исследований, 1993. — Ч. 1.
- [5] *Мустафа аз-Зейн*. Анатолийский волк. — Лондон: Рияд ар-Рейс, 1991.
- [6] *Мухаммед Сафиэддин Абуль-Узз*. Арабо-турецкие отношения с точки зрения арабов. — Каир: Институт арабских исследований, 1991. Ч. 1.
- [7] *Мухаммед Халифа*. Ислам и мусульмане в балканских странах и на Мальте. — Центр исследований исламского мира, 1994.
- [8] *Рияд ас-Самад*. Международные отношения в двадцатом веке. — Бейрут, 1986.
- [9] *Робинс Ф.* Турция и Ближний Восток / Пер. Михаил Наджи Хури. — Каир: Мактабат Мадбули, 1993.

THE MAKING FACTORS OF REGIONAL POLICY OF TURKEY (1917—1938)

R. Mrassi

The Department of Comparative Politics
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 10a, Moscow, Russia, 117198

This article is the research of the history and specific factors, which play an important role in laying the foundations of Turkish Regional policy (1917—1938).

Key words: Turkey, regional policy, Ataturk.